Богатырева О. Н. Европейская программа ERASMUS: основные этапы и итоги развития (1987—2017) / О. Н. Богатырева, Н. В. Лескина // Научный диалог. — 2018. — № 1. — С. 124—136. — DOI: 10.24224/2227-1295-2018-1-124-136.

Bogatyryova, O. N., Leskina, N. V. (2018). European Erasmus Programme: Main Stages and Results of Development (1987—2017). *Nauchnyy dialog, 1:* 124-136. DOI: 10.24224/2227-1295-2018-1-124-136. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

УДК 327.7(091)
DOI: 10.24224/2227-1295-2018-1-124-136

Европейская программа ERASMUS: основные этапы и итоги развития (1987—2017)

© **Богатырева Ольга Николаевна (2018),** orcid.org/0000-0002-9451-4285, Scopus Author ID 57103451900, доктор исторических наук, профессор кафедры теории и истории международных отношений, Уральский гуманитарный институт, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина (Екатеринбург, Россия), olgabogat.100@gmail.com

© **Лескина Наталья Владимировна (2018),** Scopus Author ID 57103690400, ассистент кафедры теории и истории международных отношений, Уральский гуманитарный институт, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина (Екатеринбург, Россия), nathalieleskina@gmail.com.

Статья посвящена эволюции флагманской образовательной программы Европейского Союза ERASMUS и ее влиянию на европеизацию высшего образования. Рассматриваются вопросы развития академической мобильности и программ обмена, совместных образовательных программ, а также транснациональных университетских сетей. Особое внимание уделяется анализу исторического контекста и причин ее формирования, основным этапам развития, а также влиянию, которое она оказала на европейскую интеграцию в сфере высшего образования. Выделены основные этапы развития программы ERASMUS, показано их содержание и особенности трансформации программы. Авторы приходят к выводу, что, хотя первые оценки программы относительно ее вклада в развитие европейской идентичности и карьерных перспектив выпускников были немного завышены, в конечном итоге она способствовала сотрудничеству между университетами и укреплению транснационального академического сообщества, которое было заинтересовано в дальнейшем расширении наднационального регулирования и способствовало закреплению полномочий ЕС в данной сфере. Отмечается, что она стала площадкой для апробации инструментов сотрудничества, которые впоследствии были закреплены в положениях Болонской декларации. Подчеркивается, что именно программа ERASMUS стала одним из источников финансирования Болонских реформ.

Ключевые слова: европеизация высшего образования; мобильность; молодежь; ERASMUS; Европейский Союз; Болонский процесс.

1. Введение. Предыстория программы ERASMUS

Долгое время вопросы высшего образования не входили в сферу компетенции Европейских Сообществ. Римские договоры об учреждении ЕЭС не регулировали сферу образования, которое оставалось сферой исключительной ответственности национальных правительств. Проекты образовательного сотрудничества в рамках ЕС неизменно встречали сопротивление стран-участниц, однако студенческие волнения конца 1960-х годов заставили их пересмотреть свою позицию.

В 1972 году бывший министр образования Бельгии, профессор Анри Жанн подготовил доклад о будущей программе сотрудничества в сфере высшего образования в рамках Сообществ. В этом знаковом документе, созданном на основе интервью с ведущими экспертами в сфере высшего образования, А. Жанн пришел к выводу, что главной целью политики Европейских Сообществ должна стать гармонизация образовательных систем и их европеизация [Janne, 1973].

В докладе были заложены основы общеевропейских программ в сфере высшего образования ЕС. Предполагалось, что, участвуя в программах обмена, на основании полученного опыта молодые люди будут лучше понимать своих сверстников в других европейских странах. Академическая мобильность должна была стать обязательным условием при создании международных консорциумов вузов, которые, так же как и центры превосходства, способствовали бы мобилизации ресурсов и достижению прорывов совместными усилиями.

Основные положения «доклада Жанна» легли в основу образовательной политики Европейских Сообществ. Однако понятие «гармонизация», то есть процесс сближения правовых систем для создания общих стандартов на определенном пространстве [Garben, 2011, p. 185], вызвало сомнения глав государств и не вошло в официальные документы.

Резолюция Совета Министров образования 1974 года заложила основные принципы будущего сотрудничества [Ларионова, 2006, с. 23]. На ее основании в 1976 году была одобрена первая программа действий Сообществ, которая включала финансирование совместных образовательных программ и краткосрочных образовательных визитов [Resolution, 1976]. И хотя Брюссель мог действовать только по приглашению стран, то есть его действия могли носить только комплементарный характер по отношению к государственной политике в сфере образования, первые программы

изменили баланс сил в высшем образовании [Neave, 2003, p. 150]. Проекты финансировались непосредственно Сообществами, что открыло путь для сотрудничества между ними и университетами без посредничества правительств.

Реализация первых программ Сообщества встретила трудности, поскольку в Римских договорах образование не закреплялось в качестве одной из компетенций, и Совет Министров образования даже приостановил их деятельность в 1979 году [Corbett, 2003, p. 324].

В 1980-е годы в общественном и политическом дискурсе усилилась критика в адрес Сообществ, что они далеки от граждан. В связи с необходимостью укрепления и продвижения европейской идентичности в докладе бывшего депутата Европейского Парламента П. Адоннино «Европа граждан» (1985) предлагалось создать программу межуниверситетского сотрудничества и мобильности [Adonnino, 1985], которая впоследствии получила название ERASMUS в честь знаменитого европейского ученого, гуманиста Эразма Роттердамского (1469—1536), путешествовавшего почти всю свою жизнь в поисках знаний.

Воплощению рекомендаций доклада способствовало решение Европейского суда по делу Гравье, по которому высшее образование признавалось частью системы профессиональной подготовки [Judgment, 1985] и, таким образом, официально входило в сферу компетенции ЕЭС в соответствии со статьей 128 Договора об учреждении ЕЭС 1957 года.

Несмотря на это, одобрение «решения ERASMUS» Советом министров проходило сложнее, чем предполагалось. В декабре 1986 года, когда решение должно было быть одобрено, ответственный комиссар Мануэль Мартин отозвал предложение в знак протеста против попыток Совета сократить финансирование со 170 до 100 млн экю и предоставлять его только университетам, а не напрямую студентам. Мартин обратился к прессе с критикой: «В ЕС уделяют больше внимания одной корове, чем 100 студентам», — и пояснил, что запрашиваемый объем финансирования программы ERASMUS равен всего четырем дням расходов на фермерские хозяйства [Corbett, 2005, p. 140].

В этой кризисной ситуации на конференции в г. Лёвен (Бельгия) ERASMUS поддержали ректоры ведущих европейских вузов, сумевшие оказать влияние на министров образования своих стран — выпускников этих вузов [Corbett, 2005, p. 141]. Через несколько дней предложение о создании программы ERASMUS было возвращено в Совет министров, и в итоге оно было окончательно одобрено летом 1987 года [Council, 1987].

2. Трансформация программы ERASMUS

От предыдущих пилотных программ ERASMUS отличался прежде всего масштабом. Программа предполагала более интенсивное сотрудничество между вузами и широкую академическую мобильность с целью расширения «взаимодействия между гражданами» и создания пула выпускников для европейского рынка труда, имеющих непосредственный опыт сотрудничества внутри сообщества [Corbett, 2006, p. 15].

Реализация программы привела к росту доверия между заинтересованными сторонами и, в конечном счете, к включению положений о высшем образовании в Маастрихтский договор об учреждении Европейского Союза 1992 года, что заложило юридические основания для развития сотрудничества в данной сфере. Статья 126 (149) Договора закрепила контроль за образовательной сферой за национальными правительствами [Treaty, 1992]. Действия ЕС ограничивались следующими направлениями: развитие европейского измерения, стимулирование мобильности и, таким образом, признания дипломов и периодов обучения, поощрение сотрудничества между вузами, обмен информацией, развитие дистанционного образования.

Как отмечалось, основные цели программы ERASMUS заключались в стимулировании мобильности студентов и создании транснациональных сетей вузов. Ответственность за реализацию программы возлагалась на вузы, которые были напрямую подотчетны Европейской Комиссии. Несмотря на неизменность основной идеи, программа ERASMUS тем не менее претерпела ряд трансформаций организационного и функционального характера.

К середине 1990-х годов в арсенале ЕС находилось уже семь образовательных программ. Такое разнообразие было вызвано сложностью процедуры их одобрения органами Сообществ [European Commission, 2006, p. 166], государствам приходилось договариваться по каждой программе отдельно. В то же время их фрагментарность являлась серьезным недостатком. К этому времени благодаря общеевропейским программам стала очевидной необходимость сотрудничества на институциональном уровне. Авторитет программ, равно как и авторитет ЕС в данной сфере, прочно укрепился, что позволило провести реформу и объединить существовавшие программы в две зонтичные — «Сократ» и «Леонардо да Винчи». В 1994 году ERASMUS вошла в состав программы «Сократ», направленной на усиление европейского измерения образования и строительство Европы знаний [Decision, 1995; Decision, 2000]. В программу были включены новые направления: в 1996 году — интенсивные языковые

курсы, в 1997 году — программы академических обменов для преподавателей. Обновление содержания программы во многом было обусловлено расширением числа участников программы ERASMUS. Так, в течение 1988—1994 годов к первым 11 участникам (Бельгия, Дания, ФРГ, Греция, Франция, Ирландия, Италия, Нидерланды, Португалия, Испания и Великобритания) присоединилось еще 8 стран. Языковое многообразие участников программы привело к развитию лингвистического направления в ERASMUS.

Все последующие трансформации программы также были связаны с углублением интеграции и ростом числа вузов, участвующих в программе. В частности, была децентрализована система управления программой ERASMUS. С 2003 года национальные агентства ERASMUS стали ее основными координаторами. В связи с данной реформой требовалась большая ответственность вузов. Подписание Хартии Университета ERASMUS стало обязательным условием для участия в программе. Хартия содержала принципы ERASMUS и минимальные стандарты качества и являлась соглашением между Европейской Комиссией и вузом-участником. Помимо этого, в состав пакета заявки вводились Положения о европейской политике (European Policy Statements), которые представляли собой стратегию развития европейского измерения в вузе [The Erasmus University Charter].

С 2007 года программа ERASMUS стала частью проекта «Обучение в течение жизни» (2007—2014), которая отражала приоритеты ЕС о необходимости строительства «самой конкурентоспособной экономики знаний» и имела целью сблизить рынок труда и высшее образование [Decision, 2006]. В результате в содержание программы ERASMUS включались прохождение практики студентами, повышение квалификации преподавателей на предприятиях и самого персонала предприятий.

3. Результаты программы

Программа ERASMUS стала самой масштабной образовательной программой ЕС. В первый год реализации программы (1987) в ней приняли участие 3244 студента из 11 стран ЕЭС. В 2002 году число участников достигло 1 млн, что свидетельствовало о популярности ERASMUS. Однако масштаб программы продолжал расти, и в 2009 году она насчитывала уже 2 млн студентов, а в 2013 году — 3 млн (рис. 1). Как отмечалось, резкий рост числа студентов связан с включением в программу новых стран. К 2014 году около 5 % от общей численности студентов стран ЕС являлись бенефициарами программы [European Commission, 2015, p. 35].

Следует отметить, что размер гранта всегда был невысоким и, несмотря на то, что студенты были освобождены от оплаты в принимающем вузе, стипендия не покрывала все текущие расходы. При этом средний размер стипендии вырос со 140 евро в 2000—2001 учебном году до 274 в 2013—2014 [European Commission, 2015, p. 32]. Скорее, ее целью являлась компенсация издержек, связанных с проживанием в другой стране.

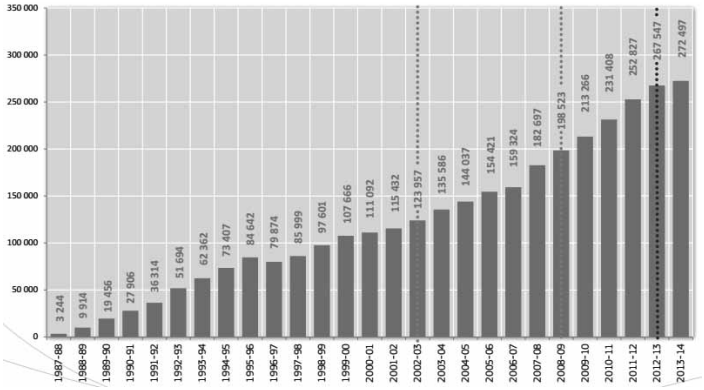

Рис. 1. Количество студентов, участвующих в программе ERASMUS

* Источник: [EuropeanCommission, 2015, p. 30]

Первые публикации, посвященные результатам ERASMUS, в основном опирались на результаты самооценки студентов, принимавших участие в программе, и ее координаторов в вузах. Исследователи изучали содержание программ и учебных планов, полученный студентами опыт, условия проживания. Например, исследования показали, что обучение в одном из европейских вузов в три раза увеличивало вероятность работы участника программы за границей [Maiwormetal, 1996].

В более поздних публикациях усилилась критика в отношении влияния программы на трудоустройство выпускников вузов. Исследователи не выявили прямой зависимости начальной зарплаты молодых специалистов от их участия в программе обмена в студенческие годы [Messeretal, 2007, p. 661]. Так, Д. Мессер и С. Вольтер отмечали, что прямую причинно-следственную связь между опытом ERASMUS и работой за рубежом сложно установить. Возможно, студенты, изначально нацеленные на работу за рубежом, активнее других принимали участие в программах обмена.

Оценка исследователями социокультурного эффекта от участия в программе со временем менялась. Укрепление связей между вузами и возможность пройти часть обучения в другой европейской стране привели к появлению понятия «поколение ERASMUS» — молодых людей, воспринимающих идею единой Европы как часть своей идентичности, поскольку им предоставлялась возможность на собственном опыте познакомиться с другими европейскими культурами, образом жизни и системой образования. В публикациях неоднократно указывалась ключевая роль ERASMUS в создании «Европы граждан» и формировании европейской идентичности [Krämer-Byrne, 2002; Kingetal, 2003].

Проведя анализ накопленных эмпирических данных, К. Оборуне пришла к выводу, что участие в ERASMUS не способствовало формированию европейской самоидентификации, так как она уже существовала и в значительной степени определяла выбор программы [Oborune, 2013]. В то же время участие в стажировках укрепляло европейскую идентичность студентов [Oborone, 2013, p. 194]. По мнению К. Оборуне, в этой ситуации следовало уделять больше внимания студентам, не планирующим принимать участие в обменах и не воспринимающих идею Европы.

Что же касается воздействия программы на вузы, следует отметить, что она привела к развитию интернационализации [Beerkens et al., 2011, p. 47]. Увеличилось число курсов и образовательных программ на английском языке, улучшилась информационная поддержка и качество предоставляемых студентам услуг в целом. Развитие связей с другими вузами и увеличение числа иностранных студентов способствовали развитию международных служб в европейских университетах, которые были готовы обучать иностранных студентов, и, таким образом, подготовили вузы к новому этапу сотрудничества со странами, не входящими в ЕС. В то же время программа ERASMUS выявила различия национальных образовательных систем, которые становились препятствием на пути развития межуниверситетского сотрудничества [Neave, 2003, p. 151]. В лице академического сообщества, стремившегося к расширению сотрудничества, у Брюсселя появился сильный союзник.

Как отмечают исследователи, транснациональная деятельность в сфере высшего образования стимулировала дальнейшее развитие наднационального регулирования для координации этой деятельности и повышала роль наднациональных органов [Beerkens, 2008, p. 421—422]. Таким образом, транснациональное академическое сообщество и политика ЕС в области высшего образования развивались одновременно, стимулируя друг друга. Следовательно, роль европейских институтов расширялась с под-

держки мобильности и сотрудничества до создания новых более широких структур и политики для облегчения мобильности в целом, в частности Исполнительного агентства по образованию, культуре и аудиовизуальным средствам [Beerkens et al, 2011, p. 49]. Программа ERASMUS способствовала вовлеченности Европейской Комиссии в регулирование европейского высшего образования, особенно в сферах перезачета кредитов и создания университетских сетей [Keeling, 2006, p. 204].

Эффект программы простирался еще дальше. Она стимулировала Болонский процесс, направленный на создание единого Европейского пространства высшего образования. Решения, разработанные в рамках ERASMUS, стали принципами Болонского процесса: прозрачные и сопоставимые степени, система перезачета единиц (ECTS), продвижение мобильности, качество образования и развитие европейского измерения (совместные степени) [Beerkens et al., 2011, p. 57].

Впоследствии реализация болонских реформ осуществлялась во многом с помощью программы ERASMUS. Из ее средств финансировалось проведение мониторинга реформ, конференции министров образования, конференции организационного комитета, трендовые доклады Европейской ассоциации университетов, исследование «Болонья глазами студентов» Европейского объединения студентов, семинары и проекты [Beerkens et al., 2011, p. 57].

ERASMUS способствовал созданию единой европейской системы гарантии качества высшего образования. Проекты ЕРАЗМУС изучали возможности введения системы внешней оценки. На основании полученных результатов Рекомендации Совета о европейском сотрудничестве в сфере гарантии качества высшего образования 1998 году предлагали ввести системы внешней оценки. Кроме того, программа поддерживала создание и функционирование Европейской сети агентств гарантии качества и их регистра [Beerkens et al., 2011, p. 58].

6. Выводы

В развитии программы ERASMUS можно выделить три самостоятельных этапа. На первом этапе (1987—1994) программа развивалась самостоятельно, создавались и апробировались основные инструменты развития студенческой мобильности. Второй этап (1995—2006) был связан с вхождением ERASMUS в программу «Сократ». В течение третьего этапа (2007—2014) в связи с появлением парадигмы «Обучение в течение жизни», положенной в основу развития ЕС, программа ERASMUS была переформатирована так, чтобы с одной стороны обеспечить синергетиче-

ский эффект от всех реализуемых в ЕС программ и ликвидировать их дублирование. С другой стороны, все образовательные программы ЕС были нацелены на реализацию достижения цели «Обучение в течение жизни» и построение общества знаний в странах ЕС.

Таким образом, программа ERASMUS стала составной частью глобальной программы «Обучение в течение жизни». Последняя, наряду с такими европейскими программами, как ERASMUS MUNDUS, «Альфа», «Едулинк», направленных на сотрудничество со всем миром, в 2014 году вошла в ERASMUS +.

Хотя участие в программе являлось добровольным, она оказала серьезное влияние на национальные правительства, побуждая их проводить реформы, чтобы соответствовать общеевропейским требованиям. ERASMUS в значительной мере способствовал европеизации высшего образования и повлиял на интеграцию в целом.

Источники

1. *Adonnino P.* Report from the ad hoc Committee on a People's Europe [Electronic resource] / P. Adonnino // Bulletin of the European Communities. — 1985. — Vol. Supplement. — № 2. — P. 12—16. — Access mode : http://ec.europa.eu/dorie/fileDownload.do;jsessionid.

2. *Council* Decision No 87/327/EEC of 15 June 1987 adopting the European Community Action Scheme for the Mobility of University Students (Erasmus) [Electronic resource] // Official Journal of the European Union. L 166. — 1987. — 25 June. — P. 20—24. — Access mode : http://eur-lex.europa.eu/legal- content/EN/TXT/?uri.

3. *Decision* No 1720/2006/EC of the European Parliament and of the Council of 15 November 2006 establishing an action programme in the field of lifelong learning [Electronic resource] // Official Journal of the European Union. L 327. — 2006. — 24 November. — P. 45. — Access mode : http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri.

4. *Decision* No 253/2000/EC of the European Parliament and of the Council of 24 January 2000 establishing the second phase of the Community action programme in the field of education 'Socrates' [Electronic resource] // Official Journal of the European Union. L 28. — 2000. — 3 February. — P. 1—15. — Access mode : http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=uriserv:OJ.L_.2000.028.01.0001.01.ENG&toc=OJ:L:2000:028:TOC.

5. *Decision* No 819/95/EC of the European Parliament and of the Council of 14 March 1995 establishing the Community action programme 'Socrates' [Electronic resource] // Official Journal of the European Union. L 87. — 1995. — 20 April. — P. 10—24. — Access mode : http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=uriserv:OJ.L_.1995.087.01.0010.01.ENG&toc=OJ:L:1995:087:TOC.

6. *Janne H.* For a Community Policy on Education / H. Janne. — Bulletin of the European Communities. — 1973. — 10/73.

7. *Judgment* of the Court of 13 February 1985 [Electronic resource] // Françoise Gravier v City of Liège. Case 293/83. — Access mode : http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A61983CJ0293.

8. *Resolution* of the Council of the Ministers of Education, meeting within the Council, of 9 February 1976 comprising an action programme in the field of education [Electronic resource] // Official Journal of the European Union. C 38. — 1976. — 19. February. — P. 1—5. — Access mode : http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A41976X0219.

9. *Treaty* on European Union signed at Maastricht on 7 February 1992 [Electronic resource] // Official Journal of the European Union. C 191. — 1992. — 29 July. — P. 1. — Access mode : http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=OJ:C:1992:191:TOC.

Литература

1. *Ларионова М. В*. Формирование нормативной основы сотрудничества в сфере образования в Европе / М. В. Ларионова // Вестник международных организаций. — 2006. — № 2. — Т. 1. — С. 15—25.

2. *Beerkens E.* The Emergence and Institutionalisation of the European Higher Education and Research Area / E. Beerkens // European Journal of Education. — 2008. — Vol. 43. — № 4. — P. 407—425.

3. *Beerkens M.* The Effect of the ERASMUS Programme on European Higher Education : The Visible Hand of Europe / M. Beerkens, H. Vossensteyn // Reform of Higher Education in Europe / eds. J. Enders, H. F. Boer, D. F. Westerheijden. — Rotterdam : Sense Publishers, 2011. — P. 45—62.

4. *Corbett A.* Higher Education as a Form of European Integration : How Novel is the Bologna Process? / A. Corbett. — Oslo : Centre for European Studies University of Oslo, 2006. — 28 p.

5. *Corbett A.* Ideas, Institutions and Policy Entrepreneurs: towards a new history of higher education in the European Community / A. Corbett // European Journal of Education. — 2003. — Vol. 38. — № 3. — P. 315—330.

6. *Corbett A.* Universities and the Europe of knowledge : ideas, institutions and policy entrepreneurship in European Community higher education policy. 1955—2005 / A. Corbett. — London : Palgrave Macmillan, 2005. —268 p.

7. *European* Commission. Erasmus : Facts, Figures & Trends. The European Union support for student and staff exchanges and university cooperation in 2013—2014. — Luxembourg : Publications Office of the European Union, 2015. — 40 p.

8. *European* Commission. The history of European cooperation in education and training : Europe in the making — an example. — Luxembourg : Office for Official Publications of the European Communities, 2006. — 335 p.

9. *Garben S.* EU Higher Education Law : The Bologna Process and Harmonization / S. Garben. — Kluwer Law International, 2011. — 274 p.

10. *Keeling R.* The Bologna process and the Lisbon research agenda : The European Commission's expanding role in higher education discourse / R. Keeling // European Journal of Education. — 2006. —Vol. 41. — № 2. — P. 203—223.

11. *King R.* International student migration and the European «year abroad» : effects on European identity and subsequent migration behavior / R. King, E. Ruiz-Gelices // International Journal of Population Geography. — 2003. —№ 9. — P. 229—252.

12. *Krämer-Byrne S.* The experience of female ERASMUS students in higher education : dissertation … Master of Philosophy / S. Krämer-Byrne. — Birmingham, 2002.

13. *Maiworm F.* Study Abroad and Early Career : Experiences of Former ERASMUS Students / F. Maiworm, U. Teichler. — London : Jessica Kingsley Publishers, 1996. — 111 p.

14. *Messer D.* Are student exchange programs worth it? / D. Messer, S. Wolter // Higher Education. — 2007. — Vol. 54. — № 5. — P. 64—663.

15. *Neave G.* The Bologna Declaration : Some of the Historic Dilemmas Posed by the Reconstruction of the Community in Europe's Systems of Higher Education / G. Neave // Education Policy. — 2003. — Vol. 17. — № 1. — P. 141—164.

16. *Oborune K.* Becoming more European after ERASMUS? The Impact of the ERASMUS Programme on Political and Cultural Identity / K. Oborune // Epiphany. — 2013. — Vol. 6. — № 1. — P. 182—202.

European Erasmus Programme: Main Stages and Results of Development (1987—2017)

© Bogatyryova Olga Nikolayevna (2018), orcid.org/0000-0002-9451-4285, Scopus Author ID 57103451900, Doctor of History, professor, Department of Theory and History of International Relations, Ural Institute for Humanities, Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin (Yekaterinburg, Russia), olgabogat.100@gmail.com
© Leskina Natalya Vladimirovna (2018), Scopus Author ID 57103690400, associate lecturer, Department of Theory and History of International Relations, Ural Institute for Humanities, Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin (Yekaterinburg, Russia), nathalieleskina@gmail.com.

The article is devoted to the evolution of the flagship educational programmes of the European Union ERASMUS and its impact on the Europeanization of higher education. The development of academic mobility and exchange programmes, joint educational programmes, as well as transnational University networks are discussed. Special attention is paid to the analysis of the historical context and the reasons for its formation, main stages of development and the impact it has had on European integration in higher education. The basic stages of development of the ERASMUS programme are considered, their contents and features of the transformation of the programme are shown. The authors come to the conclusion that, although the first evaluation of the programme considering its contribution to the development of European identity and career prospects of graduates was a little high, it finally contributed to the cooperation between universities and to strengthening of transnational academic community, which was interested in further expansion of supranational regulation and contributed to the strengthening of the powers

of the EU in this field. It is noted that it has become a platform for testing collaborative tools, which were later enshrined in the provisions of the Bologna Declaration. It is underlined that the ERASMUS programme has become one of the sources of funding for the Bologna reforms.

Key words: Europeanization of higher education; mobility; youth; ERASMUS; European Union; Bologna process.

Material resources

Adonnino, P. 1985. Report from the ad hoc Committee on a People's Europe. *Bulletin of the European Communities.Supplement, 2:* 12—16. Available at: http://ec.europa.eu/dorie/fileDownload.do;jsessionid.

Council Decision No 87/327/EEC of 15 June 1987 adopting the European Community Action Scheme for the Mobility of University Students (Erasmus). 1987. *Official Journal of the European Union. L 166, 25 June:* 20—24. Available at: http://eur-lex.europa.eu/legal- content/EN/TXT/?uri.

Decision No 1720/2006/EC of the European Parliament and of the Council of 15 November 2006 establishing an action programme in the field of lifelong learning. 2006. *Official Journal of the European Union. L 327, 24 November:* 45. Available at: http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri.

Decision No 253/2000/EC of the European Parliament and of the Council of 24 January 2000 establishing the second phase of the Community action programme in the field of education 'Socrates'. 2000. *Official Journal of the European Union. L 28, 3 February:* 1—15. Available at: http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=uriserv:OJ.L_.2000.028.01.0001.01.ENG&toc=OJ:L:2000:028:TOC.

Decision No 819/95/EC of the European Parliament and of the Council of 14 March 1995 establishing the Community action programme 'Socrates'. 1995. *Official Journal of the European Union. L 87, 20 April:* 10—24. Available at: http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=uriserv:OJ.L_.1995.087.01.0010.01.ENG&toc=OJ:L:1995:087:TOC.

Janne, H. 1973. For a Community Policy on Education. *Bulletin of the European Communities, 10/73*.

Judgment of the Court of 13 February 1985. In: *Françoise Gravier v City of Liège. Case 293/83*. Available at: http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A61983CJ0293.

Resolution of the Council of the Ministers of Education, meeting within the Council, of 9 February 1976 comprising an action programme in the field of education. 1976. *Official Journal of the European Union. C 38, 19. February: 1*—5. Available at: http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A41976X0219.

Treaty on European Union signed at Maastricht on 7 February 1992. 1992. *Official Journal of the European Union. C 191, 29 July, 1*. Available at: http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=OJ:C:1992:191:TOC.

References

Beerkens, E. 2008. The Emergence and Institutionalisation of the European Higher Education and Research Area. *European Journal of Education, 43/4:* 407—425.

Beerkens, M., Vossensteyn, H. 2011. The Effect of the ERASMUS Programme on European Higher Education: The Visible Hand of Europe. In: Enders, J., Boer, H. F., Westerheijden, D. F. (eds.). *Reform of Higher Education in Europe*. Rotterdam: Sense Publishers.

Corbett, A. 2003. Ideas, Institutions and Policy Entrepreneurs: towards a new history of higher education in the European Community. *European Journal of Education, 38/3:* 315—330.

Corbett, A. 2005. *Universities and the Europe of knowledge: ideas, institutions and policy entrepreneurship in European Community higher education policy. 1955—2005.* London: Palgrave Macmillan.

Corbett, A. 2006. *Higher Education as a Form of European Integration: How Novel is the Bologna Process?* Centre for European Studies. University of Oslo, Oslo.

European Commission. Erasmus: Facts, Figures & Trends. The European Union support for student and staff exchanges and university cooperation in 2013—2014. 2015. Luxembourg: Publications Office of the European Union.

European Commission. The history of European cooperation in education and training: Europe in the making — an example. 2006. Luxembourg: Office for Official Publications of the European Communities.

Garben, S. 2011. *EU Higher Education Law: The Bologna Process and Harmonization*. Kluwer Law International.

Keeling, R. 2006. The Bologna process and the Lisbon research agenda: The European Commission's expanding role in higher education discourse. *European Journal of Education, 41/2:* 203—223.

King, R., Ruiz-Gelices, E. 2003. International student migration and the European «year abroad»: effects on European identity and subsequent migration behavior. *International Journal of Population Geography, 9:* 229—252.

Krämer-Byrne, S. 2002. *The experience of female ERASMUS students in higher education: dissertation … Master of Philosophy*. Birmingham.

Larionova, M. V. 2006. Formirovaniye normativnoy osnovy sotrudnichestva v sfere obrazovaniya v Evrope. *Vestnik mezhdunarodnykh organizatsiy, 2/1:* 15—25. (In Russ.).

Maiworm, F., Teichler, U. 1996. *Study Abroad and Early Career: Experiences of Former ERASMUS Students.* London: Jessica Kingsley Publishers.

Messer, D., Wolter, S. C. 2007. Are student exchange programs worth it? *Higher Education, 54/5:* 64—663.

Neave, G. 2003. The Bologna Declaration: Some of the Historic Dilemmas Posed by the Reconstruction of the Community in Europe's Systems of Higher Education. *Education Policy, 17/1:* 141—164.

Oborune, K. 2013. Becoming more European after ERASMUS? The Impact of the ERASMUS Programme on Political and Cultural Identity. *Epiphany, 6/1:* 182—202.